

УДК 82-1

Абдуллаев С.Н.

Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова

МЕТАМОРФОЗЫ ТВОРЧЕСКОГО ДУХА (К ВОПРОСУ ОБ «ОБРАЗЕ АВТОРА» НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Л. МУТАЛЛИПА)

В статье ставятся вопросы, волнующие человеческие умы с незапамятных времен – как преодолеть временные рамки, ограничивающие память о креативной жизни людей. Автор делится мыслями относительно наблюдений над творчеством известного тюркоязычного поэта Л. Муталлипа. Наблюдения иллюстрируются примерами.

The article discusses the eternal humankind problems – the problems of creative memory. The author writes about creation of famous Turk speaking poet L. Mutallip. Theoretical positions illustrated by examples.

«...Все, что я имел сказать, я вырезал на вечном камне. Смотря на него знаете? вы, теперешние беги и народ!»

Йоьлыг-Тегин. Памятник в честь Кюль-Тегина. Малая надпись. 732 г.

Так написал далекий предок современных тюрков, пытаясь запечатлеть в камне информацию для потомков. Его беспокоила проблема предания забвению своих мыслей и чувств, которыми он хотел поделиться с другими.

С давних времен человечество стремилось преодолеть временные и пространственные границы, сдерживающие передачу информации. Такое непреодолимое желание и стремление в результате многовековых поисков и исканий привело к революционному открытию - созданию письма [1; 156-163; 4, 2004; 136-147].

Письменная форма речи дала возможность людям консервировать и транслировать во времени разного рода информацию, в том числе и информацию, содержащую художественные образы. В результате человечеством был огромный корпус текстов художественной литературы на многочисленных языках, который играл и играет большую роль в жизни человеческого общества.

У разных произведений художественной литературы – разные судьбы. Иные произведения оказываются преданными забвению сразу же после того, как увидят свет. Другие переживают своих авторов и сопровождают человеческое общество на протяжении столетий. Причем, и среди таких произведений есть различия: одни просто читаются и в этом смысле «живут» своей жизнью после кончины автора, а другие не просто читаются, а еще и служат источником создания других произведений искусства, то есть живут в полном смысле слова, оставляя уже свой след в креативном пространстве. Как утверждает уйгурская пословица, одна молния дважды не сверкает. Но она дает энергетический заряд другим.

Человек по обыкновению своему рассуждает в рамках трех измерений: пространства, времени и материи. Причем, обычно движение и жизнь мыслятся имманентно присущими самой материи. Однако в контексте настоящей статьи хочется сказать, что жизнь может быть проинтерпретирована прежде всего, как дух, воплощенный в некую материальную оболочку. Смысл существования человека и человечества заключается в развитии самого духа. Изменения духа определяют развитие материи в пространстве и во времени.

Наша гипотеза связана с тем, что именно движение человеческого духа позволяют произведениям искусства переходить среди людей от сердца к сердцу и в результате этого жить своей долгой жизнью. Попытаемся верифицировать данное утверждение на примере творчества популярного тюркоязычного поэта 20-го столетия Л. Муталлипа.

Многие произведения Л. Муталлипа превратились в песни. Помимо этого, мы знаем и много песен о самом Л. Муталлипе. Эти песни, как правило, отличаются тем,

что приобретают черты народных песен [2, 187]. Как нам кажется, в этом можно усмотреть некое знаковое подтверждение любви народа к поэту. Любви искренней и не лицемерной.

В жизни часто встречаются случаи чуть ли не обожествления иных личностей, всякого рода вождей и отцов народов. Но мы видим, как время развенчивает ореол их славы, и тем бесславнее оказывается окончательная оценка народом таких фигур. Здесь нет искренней любви, которая действительно не дает забыть человека. На чем основывается эта любовь. Обратимся к самим песням-голосу народа. В одной из песен о Л. Муталлипе в исполнении известного казахстанского композитора и певца М. Норузова в качестве заключительного аккорда находим следующие слова:

*Жүригиңни тонугачқа әл,
Сап муһаббити тилга елинди.
Поскольку познал народ твое сердце,
Свою чистую любовь выразил на языке.*

Следовательно, причину людской любви к поэту сам народ видит в том, что он знает сердце поэта, его искреннюю привязанность к родине и родной земле, людям труда. (В неполные 23 года поэт трагически погиб от рук гоминдановских палачей в борьбе за свободу. Последние пламенные стихи, тоже ставшие песнями, он написал на стене тюрьмы своей кровью.) То, что идет от сердца, очевидно, доходит и до других сердец, пробуждая в них чистые и высокие мысли и чувства. В таких ситуациях человеку хочется сказать еще что-то, недосказанное чтобы выразить свое отношение. Почему? Очевидно, из-за неординарности самой личности поэта, его яркой и короткой жизни, а также мощной энергетической заряженности его творчества. К этому, очевидно, следует добавить и максимальное совпадение художественной картины мира поэта с особенностями тюркской языковой картины мира. Нельзя обойти стороной и уникальность тематики (ср.: диалог со временем) в творчестве молодого мастера художественного слова [3, 39].

Слова из одного из стихотворений Л. Муталлипа о том, что творчество длится дольше веков (Ижат жилларни керитиду|Jjat yillarni qeritidu) давно превратились в афоризм. Если посмотреть, по каким линиям творчество поэта возрождается в коллективном творчестве людей, то можно наметить следующее.

Во-первых, это примеры переключки или параллелизма с творчеством поэта. Это происходит тогда, когда в тексте песен о Л. Муталлипе делаются прямые ссылки и намеки на тематику и содержание его произведений. Например, в припеве одной из песен о пламенном трибуне, говорится буквально следующее:

*Ғеч қандақ шаир мошу кәмгичә
Жилларға жавап берәлмигәннти.
Никакой поэт доселе
Не мог дать ответ годам-времени.*

В данном случае мы видим параллелизм со стихотворением поэта «Жилларға жавап» (Ответ эпохе-годам-времени). Прием параллелизма в краткой и емкой форме позволил сказать о месте и роли поэта в истории.

Следующий случай вариативности текстов песен о Л. Муталлипе или расширения жизненного пространства его творчества – это усиление содержания предыдущих песен. Обратимся к примерам.

*Сәнчилик шаир уйғур нәслидин
Мошу кәмгичә төрәлмигәннти.
Такой поэт как ты из рода уйгуров
Доселе еще не родился.*

Это один вариант. Сравним с ним другой вариант:

Сәнчилик шаир уйғур нәслидин

Та бу камгича төралмиганти.

В чем различие? В том, что во второй строке вместо указательного местоимения *мошу* употреблено сочетание усилительной частицы *та* и указательного местоимения *бу*. Другими словами, то, что такой поэт из рода уйгуров еще не родился в темпоральном плане усиливается: отсутствие факта «локализуется» во времени не просто до настоящего времени, а буквально до момента речи.

Очередной мотив в песнях о Л. Муталлипе отражает неподдельный интерес к биографии и жизни поэта. Считается, что могила поэта находится в городе Аксу Кызылсу-Кыргызской автономной области Синцзян-Уйгурского автономного района. Однако тем не менее в одной из песен встречаются такие слова:

*Қайси йәр сени алди қойнига,
Қэврәңни, шаир, нәдин издәймән?
Какая земля приняла тебя в свои объятия,
Где мне искать, поэт, твою могилу?*

Дело в том, что по словам родственников и людей, хорошо знакомых с перипетиями тех бурных событий Восточного Туркестана, гоминдановские палачи изрубили тело молодого поэта и разбросали по частям по реке. Эта деталь и легла в основу приведенных слов в тексте песни.

Таким образом, наблюдения над фактами «продолжения жизни» творчества Л. Муталлипа показывают, что творческий дух произведений истинных и искренних мастеров художественного слова просто так не исчезает. Варьируя и изменяясь, он продолжает существовать в качестве «образа автора» в коллективном сознании, дополняя и развивая отдельные мотивы творчества поэта. Тем самым подтверждаются слова самого поэта о том, что творчество переживает время (*Ijat yillarni qeritidu*).

Литература:

1. Кодухов В.И. Введение в языкознание. - М., 1979.
2. Кондратьев М.Г. Краткосюжетность как типологическое свойство чувашской и татарской народно-песенной поэзии. //Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Т. 2. - М., 1997. - С. 185-188.
3. Сабитова П. Формирование и развитие синцзян-уйгурской литературы. //Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Т. 2. - М., 1997. - С. 36-39.
4. Черемисина М.И. Язык и его отражение в науке о языке. - Новосибирск, 2004.